

Приёмы адаптации русских заимствований в китайском языке

Кулагина Екатерина Кирилловна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

В данной работе рассматриваются типы адаптации русских заимствований в китайском языке, определены специфические черты китайского языка. В качестве объекта исследования выступают грамматическая, графическая и фонетическая типы адаптации. Предметом исследования является процесс фонетического и лексического заимствования из русского языка в китайский язык.

Ключевые слова: китайский язык, русский язык, заимствование, адаптация, фонетические и грамматические особенности.

Methods of adapting Russian borrowings in Chinese

Kulagina Ekaterina Kirillovna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

In this paper, we discuss the types of adaptation of Russian borrowings in the Chinese language, and identify specific features of the Chinese language. The object of research is the grammatical, graphic and phonetic types of adaptation. The subject of the study is the process of phonetic and lexical borrowing from the Russian language into Chinese.

Keywords: Chinese, Russian, borrowing, adaptation, phonetic and grammatical features.

Китайский язык является официальным языком КНР, Тайваня и Сингапура. Во всём мире на нём говорят свыше 1,3 млрд человек.

Китайский служит одним из пяти официальных и рабочих языков ООН. Исторически это язык принадлежит доминирующей в национальном составе КНР народности хань. Кроме того, десятки миллионов китайцев живут практически во всех странах Юго-Восточной Азии и сохраняют свой язык.

Отечественные и иностранные учёные (Биржакова Е.Э., Гринев С.В., Цзян И., Янь Ц.) составили выводы о том, что «заимствование - это неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса» [5].

Из работ отечественных востоковедов (Горелов В.И., Семенас А.Л., Клёнин И.Д., Хаматова А.А.) стало понятно, что основными причинами заимствований в китайском языке являются исторические события, произошедшие на территории Китая: проникновение буддизма в Китай, дружба с СССР в середине 20 века и американизация общества [4].

Традиционно различают три приёма адаптации: фонетический, графический и грамматический. Фонетический приём состоит в воспроизведении иноязычных звуковых комплексов фонетическими единицами языка-реципиента. Данный приём тесно связан с графическим приёмом адаптации, при котором иноязычное слово фиксируется графическими средствами принимающего языка. Грамматическая адаптация предполагает включение иноязычной единицы в грамматическую систему принимающего языка путем подчинения его грамматическим нормам и законам. Все указанные приёмы адаптации постоянно взаимодействуют друг с другом, что обусловлено системным характером лексического фонда языка [2].

Учёные составили термин «фонетическое заимствование», которое расшифровывается как «заимствование словарной единицы, сохраняющейся в её звуковой форме». У фонетических заимствований китайского языка можно выделить две особенности: фонетическую ассимиляцию заимствования, которая может быть полной, неполной и частичной, и передачу с помощью иероглифа не только схожего фонетического звучания со словом источником, но и лексического значения. Большинство заимствований являются многосложными, они могут образовывать производные слова, и среди фонетических заимствований имеется большое количество имён собственных [1].

Процесс освоения иноязычных новаций связана с генетическим родством или типологическим сходством контактирующих языков: чем меньше схожих черт у языка-источника и языка-реципиента, тем больше изменений будет претерпевать заимствуемое слово в новой для него языковой среде. Характер фонетической и грамматической адаптации напрямую зависит от соответствия внешнего облика заимствованного слова фонетическим единицам и грамматическим моделям языка-реципиента.

Известный лингвист-китаист В.А.Курдюмов характеризует грамматические значения слов в китайском языке как позиции, которые лексическая единица может занимать в предложении. Таковую «позицию» в китайском языке свойственно занимать не частям речи, а членам предложения, в качестве которых они функционируют. Поэтому грамматические категории слов корректнее называть в китайском языке функциями, выполняющиеся в рамках предложения. Например, в предложении «我买了一件红大衣 Wǒ mǎile yí jiàn hóng dàyī» (Я купил красное пальто) слово «красное» выступает в роли прилагательного, тогда как в предложении «她脸红了 Tā liǎn hóngle» (Её лицо покраснело) это слово выполняет функцию глагола. [3]

Еще одной спецификой грамматической системы китайского языка является отсутствие формоизменения, т.е. слова не изменяются по падежам, числам, временам, родам. Они приобретают соответствующие значения в зависимости от места в предложении и путем присоединения специальных служебных слов, такие как предлоги, союзы, частицы и т.д., заменяющие флексии и приставки. Вследствие чего, при заимствовании иноязычные слова функционируют в языке по образцу исконно китайских слов.

Для передачи звучания каждый язык располагает своими собственными графическими средствами. Фонетическая и орфографическая адаптация в китайском языке существенно затруднена, что связано с иероглифической письменностью и со сложной фонетической организацией, а так как в слоговых языках отсутствуют полные аналоги неслоговых фонем, все адаптационные процессы осуществляются в пределах слога, а не сочетаемости звуков [6].

При заимствовании иноязычных слов китайским языком наиболее предпочтительным является связь формы слова и его значения. В системе китайского языка большой процент фонетических заимствований никак не соотносится со значением морфем их составляющих. Кроме того, не всегда в системе китайского языка изменение какого-либо иноязычного слова проводится последовательно. Некоторые из заимствованных слов существуют в китайском языке с чуждыми ему свойствами. К ним можно отнести так называемые алфавитные заимствования, в состав которых включены иноязычные графические элементы [1].

Наблюдения отечественных учёных показали, что географические наименования, научные термины, а также названия предметов активно заимствовались из русского языка и попадали в Китай. Причём была заимствована как русская безэквивалентная лексика, например, *рубль* (卢布 *lúbù*), *квас* (克瓦斯 *kèwǎsī*), *водка* (伏特加 *fútèjiā*), *ведро* (维德罗 *wéidélúó*), *платье* (布拉吉 *bùlājí*), *малина* (马林浆果 *mǎlínjiāngguǒ*), *Кремль* (克里姆林宫 *kèlǐmǔlínɡōng*), так и слова-интернационализмы, такие как *семинар* (习明纳尔 *Xímíngnà'ěr*), *трактор* (特拉克托尔 *tèlākètuo'ěr*), *комбайн* (康拜因 *kāngbàiyīn*), *танк* (坦克 *tǎnkè*), *совет* (苏维埃 *sūwéi'ái*) и другие.[9]

Входя в китайский язык, русские слова принимают графический облик, т.е. происходит передача русских слов с помощью иероглифов, или же транслитерация. Транслитерация – это способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы (буквенного состава) с помощью букв переводящего языка иноязычного слова. В процессе транслитерации русских слов, китайский язык устраняет несвойственные ему звуки и приспособливает эти слова к своим звуковым нормам.

При данном виде перевода наблюдаются полная и частичная транслитерация, транслитерация с семантической морфемой китайского языка и транскрибирование с калькированием.

Полная транслитерация наблюдается при совпадении звучания слова в русском и китайском языках. Сюда относится большинство слов-заимствований: баян – 巴扬琴 bayangqin, вагон – 瓦罐车 waguanche, газ – 嘎斯 gasi, лампа – 蓝宝 lanbao, номер – 脑木耳 naomu'er, плита – 壁里搭 bilida, платье – 布拉吉 bulaji, сухари – 苏哈里 suhali, халва – 哈尔瓦 haerwa и др.

Под частичной транслитерацией понимается частичная передача русского слова в китайский язык: базар – 八杂市儿 bazashir, копейка – 戈比 gebi, мундштук – 木什都克 mushiduke, салат – 沙拉 shala и др. [7]

Одновременно с транслитерацией наблюдаются процессы фонетической трансформации: вокализация в конечном слоге: мадам – 马达姆 madamu; вокализация в сочетании согласных в слоге: ведро – 韦德罗 weidelo; замена звуков: купец – 库佩茨 gubiezi (замена [к] и [g], [п] и [b]); отпадение конечного согласного: салат – 沙拉 shala (отпадение [т]), утрата конечного гласного: платье – 布拉吉 bulaji (утрата [e]) и др. [7]

При передаче русского слова иероглифами после полной или частичной транслитерации дополнительно добавляется семантическая морфема китайского языка – наименьшая единица, главная функция которой является образование слова. Здесь первый компонент представляет собой фонетическую имитацию первой части русского слова, не имеющей в китайском языке лексического значения, а второй китайский компонент представляет собой «буквальный перевод» второй части русского слова на китайский язык, что придаёт смысловую окраску. [6]

Формулу «полная транслитерация + семантическая морфема китайского языка» можно объяснить на примере слова 巴扬琴 bayangqin (баян): bayang полная транслитерация русского корня баян + семантическая морфема 琴 qin, обозначает «один из видов музыкальных инструментов», тем самым происходит конкретизация лексического значения русского корня – «вид музыкального инструмента».

При «частичной транслитерации + семантическая морфема» китайского языка в слове 八杂市儿 bazashir (базар) корень baza передан с помощью частичной транслитерации + семантическая морфема 市 shi, значение семантической морфемы – «рынок». В этом случае семантическая морфема конкретизирует лексическое значение корня заимствованного слова. Поскольку компонент baza в китайском языке не имеет лексического значения, он должен конкретизироваться семантической морфемой принимающего языка [7].

Семантическая морфема занимает место после и перед транслитерированным компонентом. В приведенных выше примерах семантическая морфема находится после транслитерированного компонента. Также она может находиться и перед ним, как например, в слове 毡疙瘩 zhan'gada (катанки). Семантическая морфема zhan в значении – «войлок, фетр», «обувь и ткань» стоит перед корнем gada, представляющим частичную транслитерацию русского корня катанки. [8]

Передача русского заимствованного слова в китайский язык таким способом, как «транслитерация + семантическая морфема китайского семантический способ заимствования русского слова в китайский язык, в котором добавление специального компонента (иероглифа семантической морфемы) имеет большое значение. Для китайского языка очень важно, чтобы звучание слова (иноязычного) и его смысл, отраженный в иероглифе (семантической морфеме), были тесно связаны.

В диалектах китайского языка некоторые русские слова транслитерируются с учетом семантики их значений. На выбор соответствующего иероглифа в китайском языке оказывает влияние не только звучание слова, но и его семантика. Так, в слове 壁里搭 bilida (плита) – печь, выложенная в стене для отопления. Иероглифы образно описывают специфику китайской печи, которая представляет собой многофункциональное сооружение, служащее не только для приготовления пищи, но и для отопления, согревания людей. На северо-востоке Китая в домах все части печи соединяются между собой. Кухонная печь и все ее части встраиваются вместе в стену и называется это сооружение bilida. С течением времени слово bilida в китайском языке стало обозначать «печь в стене». Это значение передается и специальными иероглифами: 搭 «встраивать, вмонтировать», 里 «внутри», 壁 «стена». [9]

Чаще всего при заимствовании из русского языка в китайский используется смешанный способ заимствования, где транскрибированная, частично видоизмененная материальная оболочка заимствованного слова получает новое значение в принимающем языке.

Список литературы:

- 1) Болсуновская Ю. А., Матназаров Т. У., Болсуновская Л. М. Русские и английские заимствования в китайском языке // Молодой ученый. 2015 №8. С. 1099-1101.
- 2) Борисенко Е.Н. Обучение иностранному языку в вузе, Лингвистика и методика, Коллективная монография, 2015.
- 3) Волосова М.В. Современные исследования заимствований в лексико-семантической системе русского и китайского языков, 2017, С. 466-478.
- 4) Дун Ч., Савилова С.Л. Адаптация китайских заимствований в речи россиян, 2016, С. 116-119.
- 5) Кулагина Е.К. Русско-китайские языковые параллели // Постулат № 12, стр. 3-5, 2017 г.
- 6) Петрова Л.Г. Заимствованные слова в китайском языке : специфика процесса // В сборнике: НАУКА СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2016. С. 121-123.
- 7) Цзян И., Шипановская Л.М. Русские заимствования в китайском языке как результат языковых контактов, 2016, С. 144-152.
- 8) Щичко В.Ф., Яковлев Г.Ю. Китайский язык, Полный курс перевода, 2012.
- 9) Янь Цюцзюй. Русские заимствования в китайском языке и их учет в обучении русскому языку китайских студентов // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5 (30). С. 333-335.